

ФЕНОМЕН СВОБОДЫ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

КРАСНОСЛОБОДЦЕВА НАТАЛИЯ КУЗЬМИНИЧНА

Тамбовский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: publpravo@mail.ru

ВЛАЗНЕВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

Тамбовский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: publpravo@mail.ru

В статье осуществляется анализ свободы, которая является основополагающей социо-культурной ценностью, возможностью и мотивом человеческого развития. Авторами описываются истоки и эволюция представлений о феноменах права, свободы, воли, выявляется их воздействие как друг на друга, влияние на государственное развитие. Объективная ценность свободы состоит в том, что она является необходимым условием для самореализации человека, позволяет ему по собственному усмотрению определять цели и средства своей деятельности. Чем большими возможностями свободного выбора обладают субъекты правовой жизни, тем интенсивнее происходит самоорганизация. Ценность свободы реализуется через акт выбора, который связан с отказом от альтернативных возможностей и тем самым представляет собой в известном смысле ограничение свободы. Юридическая свобода существует для того, чтобы быть использованной, а сам акт свободного поведения направлен на достижение конкретных социальных благ. Категория свободы может быть исследована и найти свое разрешение лишь на стыке различных дисциплин. С учетом кризиса понимания свободы в мировом масштабе необходимо детально, выборочно подходить к вопросу об использовании зарубежного опыта в организации и управлении общественными процессами, учитывая специфику России, ее традиции, менталитет людей. Слепое подражание приведет к неблагоприятным последствиям, в чем мы могли неоднократно убедиться. Правовое государство и гражданское общество – это социально-правовые институты, которые в наибольшей степени способствуют проявлению свободы личности, обеспечивают эффективное и «чистое» государственное управление, власть закона.

Ключевые слова: права человека, свобода, правовое государство, гражданское общество

Человечество в начале третьего тысячелетия оказалось охвачено глобальными изменениями в государственно-правовых системах современного мира. Они вызваны глубокими противоречиями в социально-экономической, политической, правовой действительности. Интенсивные преобразования общества порождают потребность снова и снова обращаться к фундаментальным ценностям бытия, переосмысливать, интерпретировать их содержание в канве реалий сегодняшних дней.

Важное значение имеет уяснение ценностных критериев и ориентиров, определяющих содержание, главные направления правовой трансформации свободы, власти, собственности как основополагающих компонентов современных социально-политических и экономических систем. Это позволит обеспечить адекватную передачу исто-

рико-правового опыта последующим поколениям и переход к новым, более совершенным формам социального развития. Нынешнее состояние модернизации общества предполагает реализацию гуманистических целей и идей, заложенных в Конституции РФ, среди которых ключевое значение имеют права и свободы человека; а с другой – учет политико-правовой самобытности России. Для того чтобы глубже понять парадоксы жизни российского общества принципиальное значение имеет широкий, всеобъемлющий взгляд на социальное и правовое положение человека в обществе и государстве. Смысл современных трансформаций применительно к политико-правовому бытию человека выходит далеко за рамки тандема «индивид–государство». Важно понять реальную многомерность присутствия человека в социуме.

В XXI столетии одним из главных направлений развития человека – это движение его к самореализации как личности, к тому, чтобы активно и творчески жить полнокровной жизнью, чтобы быть в полном смысле человеком. Свобода является важнейшим качественным показателем зрелости всей системы общественных отношений, критерием уровня самоорганизации населения, степени демократизма государственной и общественной жизни. Одновременно свобода как возможность поступать в своих интересах, согласованных с познанной необходимостью, выступает социальным фактором, нормирующим поведение людей [1].

Заметим, что категория свободы может быть исследована, и найти свое разрешение лишь на стыке различных дисциплин. Выделим ключевые факторы, определяющие необходимость комплексной разработки современной теории свободы.

В целом в настоящую эпоху мы можем констатировать кризис свободы в мировом масштабе. Конечно, Новое время создало благоприятные условия для развития личности и реализации ее возможностей. Индивидуализм, основанный на отождествлении личной свободы и частной собственности, стал могучей силой, стимулирующей развитие производительных сил, общественного прогресса, становления демократии. Новые формы обустройства жизни создают комфорт для человека, о котором люди прежних эпох не мечтали. Расширение пределов человеческой свободы дали возможность индивиду почувствовать себя единым творцом своей судьбы. Но вместе с этим меняется осознание человеком своего места в социальном Космосе: теперь вместо Бога в центре мироздания находится самоценный субъект – человек, и весь мир якобы вращается вокруг него. Но индивидуализм, как главная предпосылка утверждения автономии отдельного индивида – содержит в себе определенные элементы, в конечном счете, способствующие порабощению человека [2]. Ядром такого изменения является тенденция трактовать человека в сугубо материально-детерминистском, прагматически утилитарном духе. В данном аспекте свобода личности сводится к свободе выбора способов и источников добывания средств к существованию, свободы продажи и т. д. [2]. Мы живем в мире, в котором рынки определяют ценность тех или иных человеческих качеств и даже самого человеческого бытия. Как писал Э. Фромм, «если качества, которые может предложить человек, не используются и не пользуются спросом, то у него нет вообще никаких качеств; точно так же, как и товар, который

нельзя продать, ничего не стоит, хотя и обладает потребительской стоимостью» [3]. Человек стал рассматриваться как инструмент, как средство. Конечно, этот аспект касается проекции свободы в экономической сфере, но и реализация моделей политической свободы вызывает множество вопросов: и демократическим державам, в силу экономических и политических условий, нередко приходится ограничивать свободу своих граждан. Свобода и демократия – сложная диалектическая пара: чрезмерное возвышение экономической свободы наносит ущерб демократии и наоборот.

Для современного человека периода постмодерна присуще психологическое ощущение временности всего происходящего. По мнению ряда ученых в период постмодерна это ощущение связано с бессмысленностью долгосрочной социальной консолидации в обществе и выработки его долгосрочной стратегии, с непрочностью социальных институтов, с постоянными изменениями в структуре и персоналиях субъектов, действующих в обществе в различных сферах, с постоянными изменениями «правил игры» в обществе.

Поэтому в условиях коренного перелома всей общественной жизни существует потребность в глубоком и всестороннем переосмыслении идей о свободе.

Трактовка свободы в современном российском обществе оказалась чрезвычайно пестрой и уязвимой. Одни связывают свободу с бесповоротным отказом от социализма, его идей, методов. Другие стали пропагандировать западные формы и методы проявления свободы. Третьи стали понимать свободу как потенциал свободы своей нации или народа. Четвертые поняли свободу как возможность продемонстрировать себя в политике, сосредоточив силы на организации митингов, формировании новых политических партий и движений. И, наконец, свобода стала трактоваться как экономическая свобода, материальная независимость. Как видим, реалии современной жизни формируют в обществе специфическое представление о свободе. Но «смысловой знаменатель» будет у них общий – свобода понимается сегодня большинством российского населения как отсутствие ограничений, стеснений, зависимости от кого-то или чего-то. Это может быть свобода от государственного вмешательства в экономику, от ограничений цензуры, от призыва в армию, от коррумпированных чиновников, от агрессивной рекламы и т. д. Постоянная идеологическая, экономическая, политическая конфронтация, которую вело государство против «враждебного капи-

талистического окружения», в совокупности с тотальным вмешательством в личную жизнь индивида не могли не сформировать у нынешних россиян понимание свободы как жизни без каких-либо ограничений и зависимостей. Это жизненный путь индивида, где никто не указывает тебе, что делать и чего не делать, где по определению не существует ни запретов, ни ограничений. Соответственно степень моей личной свободы (по мнению большинства современных российских граждан) становится тем выше, чем больше и чем дольше я могу делать, то, что мне хочется. Полученная свобода в современном мире часто оборачивается пустотой, разочарованием, одиночеством, ощущением бессмысленности жизни. «Вера в смысл жизни всегда предполагает шкалу ценностей, выбор, предпочтение. Вера в абсурд учит нас противоположному» [4]. Свобода поведения человека должна иметь внутреннюю опору. Иначе человек изнемогает под бременем выбора в условиях стирания грани между добром и злом.

Повышение степени свободы, которой удается достичь человеку, вовсе не приводит к увеличению позитивного конструктивизма личности, наоборот – провоцирует индивида на различного рода деструктивное поведение: осуществление слишком рискованных сделок, проигрыш больших сумм в казино и на бегах, управление автомобилем в нетрезвом виде, безостановочная покупка ненужных вещей и т. п. «Торжество богорборческого сознания привело в итоге к тому, что свобода вышла, – по словам Г. Померанца, – как некогда в Афинах, за рамки своего оптимального роста... Крайности эмансипации женщин, потеря родственного контакта между человеком и человеком, одиночество личности в толпе, потеря смысла жизни, поиски радости в наркотиках» [5].

В нашей стране переход общества с одной ступени эволюции на другую традиционно осуществляется как «социальный взрыв», то есть отличается крайне сжатыми временными сроками и максимальной степенью интенсивности. Общество теряет возможность видеть перспективу. Отсутствие социальной перспективы сформировало у многих российских граждан смещенную временную иерархию: в ней будущее перестает играть значимую роль, человек живет только сегодняшним днем. Связано это с тем, что подъем с одной ступени свободы на другую с необходимостью предполагает внутреннюю личностную трансформацию социальных субъектов. В нашей стране это связано с принятием и ассимиляцией россиянами новых образцов и моделей социального поведения. Провозглашенные и реализуемые

права и свободы, меняя систему общественных отношений, могут по разному сказаться на динамике индивидуальной свободы разных социальных субъектов, на их возможностях выбора целей и способов их достижения. Новые права могут увеличить значимые возможности одних групп и уменьшить других; они могут расширить возможности в одних отношениях и сузить в других.

С учетом кризиса понимания свободы в мировом масштабе необходимо детально, выборочно подходить к вопросу об использовании зарубежного опыта в организации и управлении общественными процессами, учитывая специфику России, ее традиции, менталитет людей. Слепое подражание приведет к неблагоприятным последствиям, в чем мы могли неоднократно убедиться. Модернизация совершенно не подразумевает автоматической вестернизации. Так, в 1990-1991 гг. реализация принципа свободы в России достигла наибольшего распространения, но вскоре начали проявляться первые признаки кризиса нововведенной идеологии. Одну из причин политологи видят в том, что формирование российского либерализма осуществлялось при полном игнорировании российской дооктябрьской либеральной традиции, игнорировании вопроса о возможностях и способах совмещения принципов либерализма с российской национальной почвой.

Действительно, свобода человека не связана напрямую с заимствованием тех или иных общественных институтов и т. д. Приходится согласиться с мнением М. А. Чешкова, который замечает, что Запад «как тип организации социума скорее локален и поэтому проецирование его на мировое сообщество в виде, например, идеи мирового гражданского общества, проблематично» [6]. В случае, если та или иная цивилизация под воздействием культуры (и своей, и чужой) осознает пагубность недостатка в ней свободы человека, она имеет возможности для того, чтобы исправить это, не отказываясь от своей идентичности, даже в условиях глобализации. Иногда чрезмерная открытость приводит к губительному «наложению» цивилизаций, как говорил Тойнби. Заимствования оказываются эффективными именно в том случае, если в результате образуются симбиозные формы, не взламывающие цивилизационно-культурную идентичность [7]. Русский путь является особым в том отношении, что он характеризует Россию как западную, по своим целям, и как восточную по способам их достижения.

Правовое государство и гражданское общество – это социально-правовые институты, выработанные на Западе, которые в наибольшей степени способствуют проявлению свободы личности, обеспечивают

«эффективное и «чистое» государственное управление, власть закона, ...достаточные возможности для существования и функционирования ...частного сектора, независимого государства» [8]. Но сейчас будущее завоеваний западной цивилизации кажется далеко не безоблачным. Так, А. И. Неклесса отмечает наличие в социальной ткани нового мира «достаточно несхожих реальностей: ...гражданское общество и общество массовое; демократия представляемая и управляемая; либерализм, понимаемый как свобода и полнота прав личности, и неолиберализм как универсальность ценностей рынка, акцентирующая функциональный аспект индивида (фактический субъект неолиберализма – не личность, а предприятие); национальный суверенитет и складывающаяся на иных принципах транспарентная система международных связей и т. д.» [9]. Такая констатация не лишена оснований, так как сущность кризиса «лежит в потребности современного человечества в новой форме самоорганизации, ...которая могла бы адекватно обеспечить преодоление...исчерпанности социального начала и восстановление баланса социального, природного и субъектного начала» [10]. В этих условиях требуется выработка действенных моделей гражданского общества и правового государства, отвечающих современности, которые, с одной стороны, способствуют проявлению индивидуальности, реализации человека как личности, а с другой – способствуют единению человечества в столь многообразном мире.

Литература

1. Бондарь Н. С. Гражданин и публичная власть: Конституционное обеспечение прав и свобод в местном самоуправлении. М., 2004. С. 18.
2. Гаджиев К. С. Политическая философия. М., 1999. С. 307.
3. Фромм Э. Бегство от свободы. М., 2006. С. 102.
4. Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде // Сумерки богов. М., 1990. С. 264.
5. Померанц Г. Живучесть древних основ // Знамя. 2004. № 8.

6. Чешков М. А. Модернизация для России: не-обходима, но недостаточна // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 5. С. 155.

7. Киселев Г. С. Шанс на свободу (о перспективах открытого общества) // Вопросы философии. 2004. № 9. С. 7.

8. Сорос Дж. Тезисы о глобализации // Вестник Европы. 2001. № 2. С. 37.

9. Неклесса А. И. Трансмутация истории. 11 сентября 2001 года в исторической перспективе и ретроспективе // Новый мир. 2002. № 9. С. 147-148.

10. Чешков М. А. К интегральному видению глобализации // Постиндустриальный мир и Россия. М., 2000. С. 131.

References

1. Bondar' N. S. Grazhdanin i publichnaya vlast': Konstitutsionnoye obespecheniye prav i svobod v mestnom samoupravlenii [Citizen and public power: The constitutional ensuring the rights and freedoms in local government]. M., 2004. S. 18.

2. Gadzhiev K. S. Politicheskaya filosofiya [Political philosophy]. M., 1999. S. 307.

3. Fromm E. Begstvo ot svobody [Escape from Freedom]. M., 2006. S. 102.

4. Camus A. Mif about Sizife. Esse ob absurde [Myth about Sisyphus. The essay about absurdity] // Summerki bogov. M., 1990. S. 264.

5. Pomerants G. Zhivuchest' drevnikh osnov [Survivability of ancient bases] // Znamya. 2004. № 8.

6. Cheshkov M. A. Modernizatsiya dlya Rossii: neobkhodima, no nedostatochna [Modernization for Russia: it is necessary, but insufficient] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 1995. № 5. S. 155.

7. Kiselev G. S. Shans na svobodu (o perspektivakh otкрытого obshchestva) [Chance of freedom (about prospects of open society)] // Voprosy filosofii. 2004. № 9. S. 7.

8. Soros Dzh. Tezisy o globalizatsii [Theses about globalization] // Vestnik Evropy. 2001. № 2. S. 37.

9. Neklessa A. I. Transmutatsiya istorii. 11 sentyabrya 2001 goda v istoricheskoy perspektive i retrospective [History transmutation. On September 11, 2001 in historical prospect and a retrospective] // Novyj mir. 2002. № 9. S. 147-148.

10. Cheshkov M. A. K integral'nomu videniyu globalizatsii [To integrated vision of globalization] // Postindustrial'nyj mir i Rossiya. M., 2000. S. 131.

* * *

**FREEDOM PHENOMENON IN THE CONTEXT
OF PROBLEMS OF MODERN SOCIETY**

KRASNOSLOBODTSEVA NATALIYA KUZMINICHNA
Tambov Branch «The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration»,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: publpravo@mail.ru

VLAZNEV VLADIMIR NIKOLAEVICH
Tambov Branch «The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration»,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: publpravo@mail.ru

In article authors made the analysis of freedom which is the fundamental sociocultural value, an opportunity and motive of human development. Authors described sources and evolution of ideas of phenomena of the right, freedom, will, their influence as at each other, influence on the state development comes to light. The objective value of freedom consists that it is a necessary condition for self-realization of the person, allows it to determine by own discretion the purposes and means of the activity. What subjects of legal life have great opportunities for the free choice, subjects there is a self-organization more intensively. The value of freedom realizes through the act of the choice connected with refusal of alternative opportunities and by that represents in a sense restriction of freedom. Legal freedom exists to be used, and the act of free behavior directs to achievement of the concrete social benefits. The category of freedom can be investigated and find the permission only on a joint of various disciplines. Taking into account crisis of understanding of freedom on a global scale it is necessary in details, selectively to approach a question of use of foreign experience in the organization and management of public processes, considering specifics of Russia, its tradition, mentality of people. Blind imitation will lead to adverse effects what we could be convinced repeatedly of. The constitutional state and civil society is social and legal institutes which most promote manifestation of a personal freedom, provide effective and «pure» public administration, the power of the law.

Key words: human rights, freedom, constitutional state, civil society